

Статусная-ролевая оценка позиции женщины в романе «I don't know how she does it» (И как ей это удается?)

Симонова Елена Петровна

Тихоокеанский государственный университет

аспирант кафедры Английской Филологии и Межкультурной Коммуникации

Аннотация

Статья посвящена изучению языкового выражения статусно-ролевой позиции современной женщины на примере романа «I Don't Know How She Does It» (И как ей это удается?). Предметом исследования выступает ролевой конфликт, обусловленный необходимостью соответствовать определенным моделям поведения, соотносящихся с исполняемыми ролями.

Ключевые слова: the status and role position, family relationships, gender stereotypes, gender ideal, an equal opportunities policy, sexual equality

The evaluation of the status and role position of a woman in the novel «I don't know how she does it»

Simonova Elena Petrovna

Pacific National University

Post-graduate student of the Department of English Philology and Cross-Cultural Communication

Abstract

The article is devoted to the study of linguistic expressions of the status and role position of a modern woman in the novel «I Don't Know How She Does It». The subject of research is a role conflict, due to the need to conform to certain patterns of behavior that are correlated with the executable roles.

Key words: статусно-ролевая позиция, семейные отношения, гендерные стереотипы, гендерный идеал, политика равных возможностей, половое равноправие

Проблема социального неравенства является одной из ключевых проблем науки о человеке. Впервые о неравенстве в обществе задумались философы античности. В своих сочинениях Платон и Аристотель рассуждали о природе отношений между людьми, о проблеме угнетателей и угнетенных, о справедливости и несправедливости в обществе.

Утверждение, что люди имеют индивидуальные врожденные и приобретенные особенности, которые порой и определяют их неравное положение в обществе, не вызывает сомнений. Однако наиболее ярким примером неравенства между людьми является половое различие, обусловленное наличием комплекса репродуктивных, соматических и

социальных характеристик, определяющих индивида как мужчину и женщину. В основе первого общественного разделения труда заложены именно физиологические особенности мужского и женского организмов.

Разделение труда на мужской и женский предполагает, что первоочередными задачами, стоящими перед женщиной, являются рождение и воспитание детей. Её удел – семья и домашнее хозяйство, а так как выполнение домашнего труда требует больших усилий, внимания и времени, роль матери и жены становится в жизни женщины «центральной». В связи с тем, что все сферы, имеющие отношение к власти, а значит, и имеющие отношение к распределению материальных благ принадлежали мужчинам, домашний труд и материальная зависимость относили женщину к «второсортному полу» [1]. Положение женщин в обществе было таково, как будто они вообще не существовали, не играли никаких социально значимых ролей и не представляли никакого интереса.

Первые активно организованные группы в защиту прав женщин появились после Французской революции в начале 80-х годов XVIII века. Активистки женских клубов утверждали, что права на свободу и равное гражданство не могут принадлежать только мужчинам. В XIX веке борьба за защиту и расширение прав женщин наибольшее развитие получила в США. Феминистское движение ставил вопрос о равном доступе женщин к труду и образованию, высокой зарплате и профессиональной самореализации.

Ф. Энгельс и К. Маркс также внесли определенный вклад в повышение статуса женщин в обществе. В своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884) они проанализировали и обобщили ранее опубликованные исследования ученых в области изучения развития семьи как общественного феномена. Интерес к изучению данного вопроса

Ф. Энгельс и К. Маркс связывают с выходом в свет в 1861 году работы швейцарского ученого И. Баховена «Материнское право», в которой автор положил начало изучению истории семьи и проблемы матриархата. Крупный вклад в теорию социальной эволюции, науки о родстве и семье внес также американский ученый, основоположник эволюционизма в социальных науках Л. Морган.

Одной из ранних форм брачно-семейной организации он называет матриархальную родовую семью, существовавшую на ранней стадии первобытнообщинного строя. В такой семье женщины определенной возрастной группы являлись потенциальными и реальными «женами» для мужчин из другого рода, так как внутривидовые сексуальные связи были запрещены. Рождавшиеся дети считались общими, однако родословная исчислялась по материнской линии, в связи с невозможностью определения отцовства. В период матриархата женщины занимали равное, а подчас и доминирующее положение в семейной, хозяйственной и общественной жизни [2]. Таким образом, впервые была высказана и научно обоснована мысль о том, что женщины в своих правах и возможностях не уступают мужчинам.

История XX века внесла свои коррективы в вопросы изучения полового неравенства. Большую роль в этом вопросе сыграла статья Джоан Скотт «Гендер – полезная категория исторического анализа» (1986). В ней были сформулированы основные теоретико-методологические положения гендерной истории, которые стали предметом активного обсуждения. Ключевой категорией анализа становится гендер, понятие, включающее в себя психологические, социальные и культурные особенности различий между мужчиной и женщиной.

Гендерные исследования показали, что в ходе таких процессов, как моделирование, подкрепление и самосоциализация дети учатся осознавать себя девочками или мальчиками, у них формируются понятия о мужском и женском поведении. По мере формирования такого поведения одновременно складываются гендерная идентичность и идеалы. Западными исследователями, без всяких на то доказательств, что представления о сексуальных ролях не являются чем-то «природным», а создаются обществом [3]. Эту точку зрения разделяют некоторые российские ученые. Так, Л.П Репина, говорит о том, что «понимание того, что такое мужчина и женщина, какое поведение приличествует каждому из них, каковы должны быть отношения между ними, есть не простое отражение биологических свойств, а продукт культурно-исторического развития общества» [4].

Именно в XX веке был подорван стереотип о «природном предназначении» женщины – вынашивании детей, ответственность за семью и домашний очаг. Исходя из социально-культурной обусловленности гендерного поведения, в истории впервые были подняты проблемы изменений женского социального статуса и функциональных ролей.

Обладание правами и обязанностями наравне с мужчинами уже давно стало объективной реальностью для женщин. Однако все еще актуальными остаются вопросы, связанные с фактическим неравноправием женщин. Социологические исследования показывают, что возможности карьерного роста у женщин на порядок ниже, чем у мужчин, а уровень заработной платы на одинаковых позициях также существенно различается и т.д. С другой стороны, актуальным становится вопрос о том, каким образом женщина в современном, информационном обществе, где скорость реакции становится ключевым моментом, может успешно реализовывать себя не только в статусе полноценного, работающего члена общества, но и в статусе жены и матери. Данный вопрос затрагивает не столько физическую возможность женщины выполнять различные функции в обществе, сколько противоречия, связанные с общепринятыми представлениями о подобающем каждому статусно-ролевом поведении. Личное представление женщины об исполняемой ею социальной роли также находится в процессе своего становления. В нашей работе мы рассмотрим языковое выражение статусно-ролевой позиции современной женщины. Предметом исследования выступает ролевой конфликт, обусловленный необходимостью соответствовать определенным моделям поведения, соотносящихся с исполняемыми ролями.

Понятие «роль» неотделимо связано с понятием социального статуса. В.И. Карасик определяет социальный статус как «соотносительное положение человека в социальной системе, включающее права и обязанности и вытекающие отсюда взаимные ожидания поведения» [5]. Иными словами, статус – это положение, которое занимает человек в обществе. Каждый человек включен во множество социальных отношений, исполняет различные функции и, соответственно, имеет несколько статусов.

Выделяют статус приписанный, то есть полученный носителем в силу независящих от него факторов – по закону, рождению, полу или возрасту, расовой и национальной принадлежности и статус достигнутый, то есть приобретенный его носителем благодаря собственным усилиям. Одному статусу может соответствовать несколько ролей, при этом роль понимается как модель поведения, соответствующая социальному статусу [3].

Не все социальные роли равнозначны для общества и равноценны для личности. В качестве основных ролей выделяют семейно-бытовые, профессиональные и общественно-политические роли.

В структуре социальной роли выделяются четыре компонента: описание, предписание, оценка и санкция.

Описание социальной роли включает в себя представление модели поведения, ожидаемой от человека, исполняющего определенную социальную роль. Модели поведения могут быть официально оформлены в виде должностных инструкций, моральных кодексов и других документов. Также они существуют в форме сложившихся в общественном сознании представлений или стереотипов о «хорошей матери», «настоящем отце», «верном друге» [6].

Предписание означает требование поведения, которое соответствует определенной роли. В зависимости от выполнения этого требования, дается оценка выполнения роли и принимаются санкции. Позитивный, поощрительный спектр санкций включает такие меры, как одобрение, благодарность, денежные вознаграждения и продвижение по службе, государственные награды и международные премии. К негативным санкциям относятся: упрек, критика, штраф, снятие с должности, лишение свободы и так далее.

Поскольку человек одновременно выполняет множество социальных ролей, возможно возникновение ролевых конфликтов. К таким конфликтам относят: внутриролевые, межролевые и личностно-ролевые.

К внутриролевым конфликтам относятся те, при которых требования одной роли противоречат, противодействуют друг другу.

Личностно-ролевые конфликты возникают в ситуациях, когда общепринятые требования социальной роли противоречат свойствам и жизненным устремлениям личности.

Межролевые конфликты возникают тогда, когда требования одной роли противоречат, противодействуют требованиям другой роли. Яркой иллюстрацией такого конфликта является двойная занятость женщин. Загруженность семейных женщин в общественном производстве и в быту

зачастую не позволяет им в полной мере и без ущерба для здоровья выполнять профессиональные обязанности и вести домашнее хозяйство, быть обаятельной женой и заботливой матерью [6].

Согласно В. И. Карасику, выражение социального статуса может быть как вербальным, так и невербальным. Актуальность изучения социального статуса с позиции лингвистики обусловлена несколькими причинами. Во-первых, исходя из того, что «социальный статус является существенным моментом организации человеческого общества, он в той или иной форме закреплен в семантике многих языковых единиц, обозначающих поведение людей» [5]. Во-вторых, «Обозначение социального статуса большей частью носит имплицитный характер, так как межличностные отношения – статусные, ролевые, индивидуальные – обычно регулируются косвенно. Сюда относятся коннотации и ассоциации различного рода» [5].

В романе Эллисон Пирсон «I Don't Know How She Does It?» опубликованном в 2002 году [7] и послужившем материалом нашего исследования, описывается один из сложнейших периодов жизни 35-летней замужней англичанки Кейт Редди, проживающей в пригороде Лондона.

Семья героини относится к среднему классу, основные характеристики которого мы будем раскрывать постепенно. Героиня работает менеджером по фондам в крупной компании в Лондонском Сити и у нее буквально каждая секунда на счету. Желание соответствовать статусу успешно работающей женщины, хорошей матери и жены заставляет ее «метаться из угла в угол», чтобы не вызывать нареканий со стороны домочадцев, коллег, друзей и родственников.

Следует пояснить, что Кейт посвятила своему социальному росту много времени и сил. Она росла в не очень обеспеченной семье. Мать много лет работала в детском саду: «My mother is a nursery school assistant. She's been here for years now...». Ее зарплата по сравнению с зарплатой дочери чрезвычайно низка: «The money's terrible. When she told me how much I shouted with dismay; I could blow it on cab fares in three days». Что касается отца, то он долгое время играл в азартные игры, изменял матери Кейт, затем и вовсе ушел из дома. В настоящий момент его можно охарактеризовать как алкоголика и афериста, родная сестра также не смогла добиться в жизни каких-либо успехов.

Однако мы можем наблюдать, что жизнь Кейт кардинально отличается от жизненного стиля ее родственников. Она живет в хорошем районе, может позволить себе ездить на такси, отдыхать с семьей за границей, покупать дорогие игрушки детям, оплачивать няню, домработницу и прочее. Кейт достаточно успешна в своем деле. Она не просто работающая женщина, она деловая, высококвалифицированная, вызывающая уважение у своих коллег и клиентов сотрудница крупной финансовой компаний.

Достижение успехов в карьере требует определенных усилий. Тот факт, что Кейт долгое время добивалась повышения своего социального статуса, подтверждается ее стремлением поступить в престижное учебное заведение. На протяжении нескольких месяцев, перед сдачей вступительных

экзаменов в Кембридж, она берет дополнительные занятия у одного из своих школьных учителей: «They'll expect you to have read widely, Katharine, but we've very little time,» Mr. Dowling said to me when he was preparing me for Cambridge entrance».

Успешное поступление в престижные университеты Англии не является обычным делом для выпускников той школы, в которой учится героиня и это подтверждается следующими словами: «I was the only one in my year, the only one for as long as anyone could remember except Michael Brain, who got to Oxford to read law and was now at the Bar, which we were told had nothing to do with pubs».

Таким образом, возможность получить хорошее образование, наличие определенных способностей и желание повысить свой социальный статус дали возможность главной героине немалое преимущество для движения в верх по социоэкономической шкале.

Следует отметить, что речь является одним из индикаторов положения человека в обществе. Отец Кейт говорит с сильнейшим северным акцентом: «The accent is northern, so thick you could cut it like fruitcake, but there is an echo of a lilt from his mother's native Cork». О том, что героиня не обладала нормативным произношением мы узнаем далее: «Did I really used to talk like that? Richard says that when he first met me I sounded like something out of Monty Python». В Великобритании нормативное произношение (RP) является необходимым условием для получения высокооплачиваемой должности [5], поэтому для Кейт становится очень важным избавиться от акцента, свидетельствующем о ее принадлежности к низкому классу: «That was when I still said baff for bath; before I learned that class rhymes with arse. Although no one says arse, down here; they say bum or bottom. I say bottom to my children now and each time I falter on its plump, prissy contours. My tongue feels like that barmaid's: heavy with foreign objects».

Семья Кейт и семья ее мужа принадлежали к разным социальным слоям, что возможно и стало основой для будущего конфликта.

Роман начинается со сцены на кухне, где Кейт, готовясь к праздничному вечеру в школе своей дочери, в два часа ночи подделывает под домашнюю выпечку кексы, купленные в магазине: «giving the pastry a pleasing homemade appearance». Для героини идеальный дом – это место, где мама сама готовит и печет для своих детей: «Home is where the good mother is, baking for her children». Она вспоминает то время, когда еще сама училась в школе и то, как презрительно относились к работающим матерям, у которых не было времени для приготовления домашней выпечки, а их дети были вынуждены приносить на школьные праздники блюда из супермаркета: «when a small boy in a dusty green parka approached the altar at Harvest Festival with two tins of Libby's cling peaches in a shoe box».

Для англичан среднего класса жизненный стиль определяется профессиональной доминантой, а зрелость осознается как дисциплинированность на рабочем месте. Наилучшим периодом в жизни людей, принадлежащих к среднему классу, является период раннего среднего

возраста. Статусная кульминация для мужчины – достижение определенной ступени на служебной лестнице [5]. Статусная кульминация для женщины – замужество и рождение детей, поэтому работающие матери, одетые в брючные костюмы «Females who wore trouser suits» рассматриваются, как особы, вынужденные исполнять роль мужчины, являясь доказательством несостоятельности своего мужа. Знакомая матери Кейт так отозвалась о работающих мамах: «There are mothers who make an effort like your mum and me. And then you get the type of person who don't make the effort». Женщина, не прилагающая никаких усилий, как мать, не вызывает уважения, даже если доказательством этих усилий являются пироги на школьном праздничном столе: Of course I knew who they were: Women Who Cut Corners. Even back in 1974, the dirty word had started to spread about mothers who went out to work».

Героиня полностью отдает себе отчет в том, что не соответствует принятой в ее обществе модели идеального поведения матери: (proper mothers, self-sacrificing bakers of apple pies and well-scrubbed invigilators of the washtub). Она относится к иному типу матерей (there were the other sort), которые прибегают к уловкам (Who Cut Corners). Именно поэтому для нее так важно посвятить несколько часов «переделыванию» кексов: «At the age of thirty-five, I know precisely which kind I am, and I suppose that's what I'm doing here in the small hours of the thirteenth of December, hitting mince pies with a rolling pin till they look like something mother-made».

У Кейт двое детей, младшему из которых нет еще и двух лет, а старшей недавно исполнилось пять. Пока она находится на работе, старшая девочка находится в саду, а за младшим ребенком присматривает няня, а также муж. Он работает архитектором, но его работа приносит, больше творческого удовлетворения, чем финансового обеспечения, поэтому он довольно много времени проводит с детьми, особенно когда Кейт уезжает в международные командировки.

Больше всего от отсутствия Кейт страдают ее дети. Стараясь хоть немного загладить вину за частые командировки, она «откупается» от дочери: «You see, what you can buy from a five-year-old when you get back from a client visit is, if not love or even forgiveness, then an amnesty of sorts. Entire minutes when the need to blame is briefly overcome by the need to rip open a package in a tantrum of glee. (Any working mother who says she doesn't bribe her kids can add Liar to her CV) ».

Жизнь Кейт – война. Война с мужем, который все реже и реже видит свою жену дома, борьба с няней, которая одевает, развлекает, кормит и даже воспитывает детей Кейт по-своему усмотрению. Еще в дом регулярно приходит пожилая домработница, с которой Кейт также ведет немую войну, так как та всегда находит причины для невыполнения своих обязанностей по дому, но не забывает просить о прибавке к зарплате.

Борьба продолжается вне дома – с родителями мужа, которые совершенно не одобряют образ жизни своей невестки, внуков и горячо любимого сына.

Во время поездки на Рождество к родственникам мужа, Кейт выслушивает множество упреков в том, что недостаточно хорошо, с их точки зрения, справляется с ролью жены и матери: «Barbara is obsessed with the food intake of my family, whether it's the children's lack of vegetables or my own strange unwillingness to plow through three three-course meals a day. «You need to build your strength up, Katharine.» And no Shattock family gathering would be complete without my mother-in-law pressing me into the African violet nook next to the pantry and hissing».

Свекровь упрекает Кейт в том, что она плохо кормит ее сына: «Richard looks thin, Katharine. Isn't Richard looking thin? ».

Среди женщин этого общества принято окружать мужа заботой. Свекровь говорит Кейт, что мужчины подобны цветам, за ними нужен постоянный уход: «You've got to look after them a bit, men. Delicate flowers». В этих семьях совершенно не приемлемо, чтобы мужчина выполнял что-то из обязанностей, традиционно считающихся «женскими». Так например родители мужа Кейт были неприятно удивлены тем, что он меняет подгузники ребенку: «Of course, in our day the fathers didn't pitch in at all,» says Barbara, flinching. «You wouldn't get Donald going near a nappy. Drive a mile to avoid one».

В состоятельной семье мужа, успешная карьера женщины, работающей наравне с мужчинами, скорее «моветон», нежели достижение, которым стоит гордиться. Кейт понимает, что она никак не вписывается в это общество: «I reckon this must be how it was for centuries: women doing the doing and exchanging conspiratorial glances and indulgent sighs about the men. But I never joined the Muffia; I don't know the code, the passwords, the special handshakes. I expect a man — my man — to do women's work, because if he doesn't I can't do a man's work. And up here in Yorkshire, the pride I feel in managing, the fact that I can and do make our lives stay on track, if only just, curdles into unease».

Проводя Рождественские каникулы в доме родителей мужа, Кейт, во время традиционного званного ужина, ставит одного из гостей в неловкое положение, когда во время разговора упоминает о том, что пока она в командировках, ее муж присматривает за детьми: «I mean, Richard looks after Richard. And the children. And we have a nanny who looks after the children», а затем, устав от пустой болтовни начинает говорить на профессиональные темы, показывая тем самым свое интеллектуальное превосходство: «entry to the Euro will depend on the level of fiscal imbalances, progress in supply-side reform, and the state of the Capital account. Anyway, the global economy is run by Alan Greenspan and the Federal Reserve, so really our focus should be on the US rather than Europe». В ответ на эту фразу, ее собеседник уходит, выражая крайнее неудовольствие поведением Кейт (Jerry rears up and backs into a china cabinet which tinkles like sleigh bells).

Оправдывая свою карьеру, Кейт часто говорит, что работа для нее – это необходимость, ведь их семье необходимо платить за дом, оплачивать счета, няню, а в дальнейшем хорошую школу для детей и многое, многое другое.

Кейт неоднократно говорит о том, что именно она является добытчиком в семье, подчеркивая полную финансовую несостоятельность своего мужа. Так, например когда за праздничным столом заходит речь о новогодних желаниях, свекор Кейт желает семье своего сына, чтобы Кейт поменьше работала (perhaps Katharine could work a bit less). На это Кейт пытается возразить словами о том, что именно она является кормильцем в семье: «As the main breadwinner in our house ...». Она осеклась, увидев перекошенные от возмущения лица гостей и родителей мужа, и не стала заканчивать свою речь.

Роль идеальной любящей жены также плохо удается Кейт, как и роль идеальной матери: «Women used to have time to make mince pies and had to fake orgasms. Now we can manage the orgasms, but we have to fake the mince pies. And they call this progress». Она не торопится подняться в спальню к мужу, потому что у нее нет сил не желая, посвящать ему время: «If I stay in the bathroom long enough, Richard will fall asleep and will not try to have sex with me. If we don't have sex, I can skip a shower in the morning. If I skip the shower, I will have time to start on the e-mails that have built up while I've been away and maybe even get some presents bought on the way to work».

Что касается отношения ее мужа к работе и к тому, что Кейт постоянно унижает его, всячески подчеркивая, что деньги в семье зарабатывает именно она, то следует отметить его исключительную терпимость к подобным высказываниям. О реакции его родителей на то, что Кейт зарабатывает больше него, он советует ей быть более тактичной: «They don't want to know that you earn more than me. For my father it's literally unthinkable». Родителям, а в особенности отцу, очень неприятно осознавать финансовую зависимость своего сына. О самом себе он также говорит, что настоящее положение дел его не устраивает: «Well, to be honest, I have a pretty hard time with it myself». В конце-концов, устав от бесконечно занятой, уставшей, безразличной по отношению к нему жены, он, не сумев найти в ее плотном графике времени для беседы о проблемах в их отношениях, оставляет прощальное письмо и уходит из семьи.

Кейт искренне любит своих детей, о чем пишет в письме к подруге: «Well, I really want to be with my children. Some nights, if I get home too late for Emily's bedtime, I go to the laundry basket and I Smell Their Clothes, I miss them so much. Never told anyone that before», но не может ограничить себя только материнством. Парадокс заключается в том, что главная героиня вынуждена ходить на работу не столько потому, что ей и ее семье необходимы деньги, сколько из-за любви к своей профессиональной деятельности. Она действительно любит свою работу: «Here's the thing: I LOVE MY JOB. It may not always sound like it, but I do. I love the blood-rush when the stocks I took a punt on deliver the goods...Most of all I love the work: the synapse-snapping satisfaction of being good at it, of being in control when the rest of life seems such an awful mess. I love the fact that the numbers do what I say and never ask why».

Множественность социальных ролей, исполняемых людьми, противоречивость ролевых требований и ожиданий – это реальность

современного динамичного общества. Для успешного разрешения частных житейских проблем и серьезных конфликтов необходимо разбираться в соотношении социальных ролей и личности [6]. Ошибкой может стать выбор двух крайних позиций. Первая сводит личность к множеству исполняемых ею ролей, растворяя без остатка все проявления личности в ролевом поведении, что мы и наблюдаем в жизни главной героини романа Эллис Пирс. Вторая позиция гласит о том, что личность – это нечто независимое от социальных ролей, то, что человек представляет сам по себе. В действительности должно иметь место взаимодействие роли и личности. В результате этого взаимодействия, ролевое поведение будет нести значительный отпечаток личности, а исполняемые роли окажут влияние как на характер человека, так и на весь его облик.

Исходя из проанализированных нами примеров, следует заключить, что главная героиня не справляется с исполняемыми ею ролями. Это в итоге приводит ее к конфликту на личностном и профессиональном уровнях, а самое главное, этот конфликт приводит к разрушительным тенденциям в семье.

Библиографический список

1. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 704 с.
2. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства https://royallib.com/book/engels_fridrih/proishogdenie_semi_chastnoy_sobstvenosti_i_gosudarstva.html (25.12.2017)
3. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. М.: Феникс, 1994. 688 с.
4. Репина Л.П. Пол, власть и концепция разделенных сфер": от истории женщин к гендерной истории <http://ecsocman.hse.ru/data/720/053/1218/013rEPINA.pdf> (25.12.2017)
5. Карасик В.И. Язык социального статуса. - М.: Институт языкознания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. 495 с.
6. Грабовенко Н.В., Крикунова С.Т. Социология: модульный курс. Учебное пособие. Луганск: ЛНАУ, 2009. С 172.
7. Allison Pearson I don't know how she does it <http://www.rulit.me/books/i-dont-know-how-she-does-it-read-214561-7.html> (дата обращения 25.12.2017)